

ОДНА НОЧЬ
ОДНА НАДЕЖДА

ДВЕНАДЦАТЬ
ВЫХОДОВ

— ОЛЬГА ПЕННЕ —

16+

Ольга Пенне

Двенадцать выходов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66867008

SelfPub; 2021

Аннотация

Жизнь Кристины катится под откос: её выселяют из общежития, учёба хворает, ещё и деньги на исходе. Чтобы не оказаться на улице она едет в Москву к единственной родственнице, но и там без перспектив. Лишь встреча со старым знакомым становится отправной точкой её новой жизни.

Ольга Пенне

Двенадцать выходов

Темнело. Московское небо начинало скрываться за тучами, и, казалось, вот-вот начнёт накрапывать мелкий противный дождик. Для северной столицы более привычного явления не существует, но в Белокаменной всегда всё иначе.

Старый спальный район: типовая панельная застройка без намёка на стиль и изящность. Телефон предательски отсчитывал последние проценты батареи, и Кристина умоляла мобильный не бросать её здесь: только он мог показать, где предстояло сегодня переночевать. Но нет, ей повезло. Код из сообщения открыл подъездную дверь. Она зашла в лифт, нажала на кнопку и посмотрелась в зеркало. После такого суматошного дня могло бы быть и хуже. Попыталась уложить растрепавшиеся от ветра волосы, подтянула со спины рубашку и посмотрела на часы. Как и просил – не раньше семи. Девять часов – это же вписывается в требование? Или слишком поздно? Говорят, что звонить после восьми уже неприлично. А как насчёт заявиться к тебе домой, будучи практически незнакомым человеком? Ей захотелось позвонить Егору, но единственное средство связи ещё в районе четвёртого этажа издало прощальный писк и отказалось включаться без встречи с розеткой.

Квартира 138. Только девушка остановилась перед нуж-

ными цифрами, как дверь резко распахнулась и из квартиры вышел парень в кислотно-оранжевой футболке. Его шевелюра на голове была такого же цвета и настолько отвлекала внимание, что лицо так и осталось незамеченным. Он быстро направился к лифту.

– Прошу прощения! – Окликнула его Кристина. – Не подкажете, здесь живёт Егор?

– А? Кто? – Тот явно не ожидал, что к нему обратятся.

– Егор. Он музыкант.

– Это Жорик, что ли? Да, он там, – пробубнил он и скрылся за дверьми лифта.

Значит, друзья не зовут его Егором. Тогда почему она помнила его именно под этим именем? Кристина нажала на звонок, но характерного звука за дверью не последовало. Попробовала ещё раз. И ещё. Звонок не работал. Ладно, в конце концов он её звал. Она дёрнула ручку и открыла дверь. Прямо у выхода стояло с десятков пар обуви, на вешалке не осталось свободных крючков – всё было завешано куртками. Из одной из комнат доносилась приятная расслабляющая музыка и чей-то смех. Всё говорило о том, что здесь в полном разгаре какая-то вечеринка.

Кристина поставила на пол рюкзак, аккуратно разулась и подошла к первой комнате. Это была небольшая кухня. За столом сидели двое, ещё одна девушка стояла рядом, опершись спиной о холодильник. Они что-то оживлённо обсуждали, не замечая ничего вокруг.

Кристина незаметно проскользнула в гостиную. Приглушённый свет падал на лица девушек, расположившихся на диване. Они выглядели заметно уставшими, но, при этом, продолжали увлечённо слушать стоящего над ними парня. Кристина не смогла разглядеть его лица и решила, что это и был её знакомый. Любитель женского внимания значительно выше того Егора, что она помнила, но это не смутило Кристину. Уж слишком долго они не виделись, кто знает, как он мог измениться за это время. Одна из девушек заметила Кристину. История, что оживлённо преподносилась НеЕгором, прервалась. Теперь в центре внимания была Кристина.

– Привет, – удивлённо произнёс НеЕгор, безрезультатно пытаюсь вспомнить её лицо, – ты, наверное...

– Я к Егору.

– Пфф, – с улыбкой выдохнул он, – тут все к нему.

– А он сам... где?

– Как всегда. – Он обернулся и указал на огромную дыру в стене, в которой просматривалась спальня. – Я тебя раньше не видел.

– Да, я не местная.

– Роберт, – он протянул ей руку, – а это – Настя и Лина. Там в углу ещё Пашок, Серёга и какой-то придурок, которого никто не знает. Но он прикольный!

– Спасибо, но я, пожалуй...

– Как тебя зовут?

– Кристина. Но... прости, кажется, я не туда попала.

– Подожди, – встряла Лина, – ты же к Жоре пришла, так? Значит, всё верно.

– Просто он предложил помочь, а тут, кажется, вечеринка.

– Не переживай, все скоро уйдут, – отрезал чей-то голос, раздавшийся из коридора.

Кристина обернулась. Это был он. Тот самый Егор, которого она помнила. Он слегка отпустил усы и волосы, но во всём остальном это был тот самый парнишка, которого она помнила и изредка видела на фотографиях в социальных сетях. Видимо, он не считал нужным переживать из-за одежды: в широких удобных штанах и растянутой старой футболке он выглядел совсем по-домашнему. Заметив взгляд Кристины, он улыбнулся и бросился её обнимать.

– Егор!

– Наверное, ты – единственная, кто меня так называет, – усмехнулся он и, придерживая Кристину за талию, вышел с ней в коридор.

– Я уже заметила.

– Ты располагайся. Туалет рядом с кухней. Ты с чемоданом?

– Я всего на пару дней, зачем он мне?

– Ты же девушка, а у девушек всегда много вещей, разве не так? Ладно, я сейчас поищу что-нибудь.

– Зачем?

– Не будешь же ты спать в... – он опустил глаза на её помятую рубашку, – в этом!

– Но у тебя же вечеринка?

– Это не вечеринка. В смысле, это похоже на неё, но это не совсем так. Блин, я не знаю, как это объяснить.

– Если ты не можешь меня принять – ничего...

– Нет, слушай. В десять все уйдут, обещаю. Разве, что кто-то из девочек останется. Они уже давно облюбовали мой диван. Но будет тихо. И... Я так рад тебя видеть! Сколько мы не виделись?

– Лет семь, наверное.

– Точно. Семь лет! Как одно мгновение!

– Хорошо звучит.

– Да... Ладно, ты... ну это... иди, умойся, я сейчас. Выберу футболку попримечнее.

Егор подмигнул и убежал в спальню, где до этого скрывался от собственных же гостей. Это всё выглядело странным. В голове Кристины крутилась мысль убежать из этой квартиры, уехать прямо сейчас, пока не поздно. Но что, если всё не так плохо? Кристина закрылась в туалете и подошла к раковине. Девушка была совсем измотанной и выглядела соответствующе. Ей хотелось расплакаться от вида своего отражения в зеркале и внутренней беспомощности. Вдруг дверь распахнулась, и без предупреждения в комнату залетел Егор.

– Я... Я запираю дверь! – Изумлённо произнесла Кристина.

– Замок тут уже давно не работает. Я принёс две футболки. Они длинные, так что... Но вот ещё мои старые шорты,

на случай, если их будет мало.

– Спасибо, но... Егор. Я заперлась в туалете.

– И что? Сюда зайти мог любой.

– Так нельзя.

– Хочешь сказать, я нарушил твои границы?

– Да.

– Ладно. Как скажешь, – он виновато поднял ладони и подошёл к Кристине вплотную. – Только скажи, что не обижаешься на меня.

– Егор, что ты...

– Не обижаешься?

– Что ты творишь?

– Скажи и я уйду.

– Не обижаюсь! Доволен? Теперь уже можешь оставить меня?

Раздражает! Губы девушки сжались в тугую линию, резко подскочил пульс, а на щеках проступили красные пятна. Егор и его беспринципность – вот, почему они с Кристиной так и не стали нормальными друзьями. Он всегда делал то, что ему заблагорассудится. О чём он вообще думает? Что творится в этой дурной голове? Его же никогда невозможно было понять! И сейчас, вот он, ни капельки не изменился! Нет, приехать сюда было ошибкой.

Вдруг в бесконечном потоке злых мыслей что-то произошло. Это что-то окончательно заставило Кристину запутаться. Что это было? Егор вышел из комнаты, аккуратно при-

крыв за собой дверь. Девушка застыла, потому что... он её поцеловал! Едва коснулся губами кончика носа и убежал, как ни в чём не бывало. Нет, он точно сумасшедший! Зачем он это сделал? Что здесь происходит?

Пока она пыталась прийти в себя, за дверью стало шумно. Гости начали расходиться. Никто больше не пытался ворваться к Кристине. Она прислушалась к доносящимся из-за двери звукам, дождалась, когда они стихли, и вышла из комнаты.

Лина поставила чайник и теперь безучастно смотрела в окно. Кристина подошла к ней.

– Можно мне тоже?

– А? – Лина обернулась, – Да, конечно. Чай? Или кофе?

– Чай.

Лина явно чувствовала себя как дома. Она беззаботно достала из буфета вторую чашку и положила в неё пакетик.

– Выбор чая тут небольшой, но это лучше, чем совсем ничего.

– А ты разве не собираешься уходить, как остальные?

– Я сегодня останусь. Не волнуйся, храпеть не буду, – пошутила она и наполнила чашки кипятком. – У тебя всё в порядке?

– Да. Наверное.

– Жора сказал, что тебе негде переночевать.

– Звучит так, будто у меня нет дома.

– Что ты! Нет, конечно! Прости, я...

– Всё в порядке. Я пошутила. Просто выгляжу не очень, вот и шутки несмешные.

Девушки замолчали. Лина боялась опять что-то взболтнуть, а Кристина просто не хотела разговаривать. Кипяток обжигал язык и горло, но ждать, когда он остынет, не хотелось. Тем не менее, стоило Егору появиться на кухне, как Лина что-то радостно буркнула, чмокнула его в щёку и убежала. Егор молча насыпал себе растворимого кофе и залил остатками воды. Лина никогда не ставит полный чайник – эгоистка!

– Она милая.

– Есть такое.

– Вы давно вместе?

Он поперхнулся.

– Что?

– Вы же...

– Мы не встречаемся.

– А выглядит, будто...

– Не только ты так говоришь.

– Ты всех перебиваешь и не даёшь договорить?

– Иногда всё слишком банально и просто, чтобы тратить время на эти слова.

– Скажешь, я банальна?

– Я уже знаю, что ты сейчас спросишь. Даже не так. Я знаю три вопроса, которые ты мне задашь в ближайшие пять минут. Так что отвечаю сразу. Это не вечеринка. Мы иногда так

расслабляемся. Все всегда уходят в десять. А как иначе, если соседи вызывают полицию из-за каждого шороха? Здесь нет выпивки, громкой музыки и всего прочего – какая же это вечеринка?

– Ладно, с этим ты угадал. Что ещё я должна спросить?

– Про дыру в стене.

– И откуда же эта дыра?

– Можно пропустить этот вопрос?

– Ты сам его озвучил.

– Разве тебе это не любопытно?

– Я не лезу, куда не следует.

– Тогда я просто уверен, первое впечатление об этом месте тебя разочаровало.

– Я бы не сказала...

– Брось, – снова перебил Егор, – я же видел.

– Это немного не то, к чему я привыкла.

– Я так и понял. По-хорошему, я ждал, когда ты спросишь, что здесь вообще происходит.

Егор улыбнулся и вопросительно посмотрел на Кристину. Он ждал, когда она лишь подтвердит его слова. Кристина же молчала. Ей было стыдно признать, что именно этот вопрос её мучил с того самого момента, как только она переступила порог квартиры.

– Ладно. Прости. Ты, наверное, устала.

– Да, – девушка сделала пару глотков, сморщившись от неостывшего чая, и отставила чашку в сторону. – Ты сказал,

диван занят?

– Да. Располагайся у меня.

– Егор, я не...

– Да мы же взрослые люди, Крис! Не буду я тебя трогать! Вообще не уверен, что лягу спать. Можешь спокойно оккупировать спальню.

– Я не хочу, чтобы ты не спал из-за меня.

– Уж об этом не переживай! – Он отвернулся и уставился в окно.

– Тогда я...

– Хорошей ночи.

– И тебе.

Кристина забрала из ванной пожалованную хозяином одежду и ушла в спальню. Комната казалась самой обычной с той лишь разницей, что в ней не было никаких вещей, кроме кое-как сложенной в шкаф одежды. Сквозь метровую дыру в стене пробивался свет от экрана телефона Лины. И всё-таки, что же здесь произошло? Она переоделась в серую футболку, аккуратно сложила вещи на тумбочке и, поставив телефон на зарядку, устроилась под одеялом.

Накопленная за сутки беготни и нервов усталость сказывалась самым ужасным образом: силы иссякли, но заснуть так и не получалось. Время безжалостно тянулось, не давая покоя телу и пробуждая самые неприятные воспоминания и мысли. Казалось, что ещё немного и начнёт светать, наступит новый день, для которого не будет ничего: ни энергии,

ни эмоций, ни желания продолжать жить. Но в соседних окнах свет не зажигался – ещё было время попытаться уснуть.

Кристина перевернулась и прижала к себе подушку. Ничтожество, не способное даже на сон. Ни семьи, ни друзей, ни дела. А скоро еще и не будет дома. На глаза накатили слёзы и намочили белоснежную наволочку. Хотелось реветь в голос, но она была не одна в этом доме. Нечего будить спящих.

Из коридора послышалось шарканье. Ручка двери беззвучно провернулась и в комнату вошёл Егор. Кристина затаила дыхание. Он аккуратно прокрался к розетке, из которой торчало зарядное устройство, и выдернул провод.

– Крис? – Окликнул девушку Егор, но она не ответила, – Я вижу, что ты не спишь. Можешь не притворяться.

Кристина откинулась на спину, отпустив подушку. Свет из окна упал на её лицо, обнажив заплаканные глаза и вздрагивающую от всхлипов грудь.

– Возможно, это не моё дело...

– Не твоё, – отрезала Кристина.

– Но я всё равно спрошу. Хочешь поговорить?

– Нет.

– А послушать?

Он уселся на край кровати и, не дожидаясь ответа, продолжил.

– Знай, я не хотел. – Он тяжело вздохнул и улыбнулся. – Это квартира отца. Жил здесь после развода. Раз в неделю я

приходил к нему за деньгами, потому что так требовала мать. Делать этого не хотелось, но выбора не было: либо так, либо катись из дома. Не скажу, что всё было гладко, хотя потом я понял, что мне нравилась такая жизнь. Знаешь, почему? Потому что тогда было плохо, но это «плохо» было стабильным. Было понятно, что будет дальше, и это было удобно. Но я понял это слишком поздно. – Егор протёр глаза и снова громко вздохнул, продолжив свой рассказ. – Однажды мать привела домой мужика. Я даже не помню, где она его откопала, и уж точно никогда не назову его отчимом. Не люблю это вспоминать, если честно. Эта пьянь... После очередной бутылки водки он увязался за мной, проследил прям до самой квартиры. Когда он зашёл сюда, я... Господи, мне так стыдно за это! За то, что я ничего не сделал. Но мне было всего пятнадцать, что я мог? Конечно, мне стало страшно, и я спрятался в спальне. Он стал долбить стену. Не знаю, чем его отпугнула дверь, но эта дыра... В общем, ты поняла меня.

– Зачем ты это рассказываешь?

– Тебе было интересно.

– Но я не думала...

– Что?

– Что у тебя всё настолько плохо.

– Было. Сейчас я один, и, знаешь, я никогда не дышал настолько легко. На самом деле я хотел, чтобы ты знала, что «плохо» случается со всеми.

– Прозвучало, как «а вот в Африке дети голодают», – усмехнулась она.

– Возможно, но ты хотя бы улыбнулась. И теперь, может, всё-таки скажешь, что не так?

– Честно? Не хочу.

– Как скажешь, заставлять не буду, – Егор встал и направился к выходу.

– Егор, – окликнула его Кристина. – А что было дальше?

– Он убил отца. Приехала полиция, потом был суд. Его посадили. Мать выгнала меня из дома. К счастью, эта квартира по завещанию перешла мне, и я не остался без крыши над головой.

– Но ты здесь не живёшь.

– Только ночью.

– Мне жаль.

– Не надо меня жалеть. Просто теперь ты знаешь, почему я не хотел говорить об этом.

– Тебе должно быть очень одиноко здесь.

– С чего ты так решила?

– Ты позволяешь практически незнакомым тебе людям оставаться на ночь, не требуя ничего взамен.

– Например, тебе? Кстати, почему ты здесь?

– В смысле? Ты же сам разрешил мне переночевать.

– Нет, я не об этом. Почему ты вообще приехала ко мне?

– На гостиницу денег не оставалось, а ты оказался единственным, кто откликнулся.

– Серьёзно? У тебя же всегда был миллион друзей...

– Я тоже так думала. На самом деле я не ожидала от тебя предложения переночевать.

– Почему?

– Мы же с лагеря так и не общались. Да и тогда не особо дружили.

– Тогда это к тебе вопрос, почему ты решилась переночевать у незнакомца.

– Не просто у незнакомца, а у незнакомца со странностями. И не представляешь, как было страшно.

– Так вот, кем ты меня считаешь! – Рассмеялся он. – Ещё скажи, у тебя не было выбора.

– Если только таковым можно считать вокзал.

– Зачем тогда приехала в Москву?

– Пыталась уговорить бабушку разрешить жить с ней.

– И как? Получилось?

– Даже на порог не пустила.

– Мда. Прав был Булгаков про москвичей и квартирный вопрос. И что теперь?

– Вернусь в Петербург и буду думать, что делать дальше.

– А если не придумаешь?

– Тогда вокзал станет моим домом.

– Стоп, тебе и там жить негде?

– Меня выгоняют из общежития. Дали две недели на сбор вещей и поиск жилья. Вот только денег на нормальное жильё нет, как и работы. Из родственников – только бабушка, и та

не хочет меня знать. Осталось отчислиться из института, и будет полный набор достижений.

– Звучит так себе.

– Мне кажется, из этой ситуации нет ни единого выхода.

– Уверен, выход есть. Не отчаивайся. И не плачь. Ещё не всё потеряно. Иди сюда.

Он устроился рядом и развёл руки, понимая, что сейчас как никогда ей нужен кто-то рядом. Кристина придвинулась ближе и позволила себя обнять.

– А теперь скажи, почему это я странный.

– Потому что я абсолютно не понимаю, что у тебя на уме.

Ты... ты...

– Захожу в туалет, зная, что там кто-то есть?

– Да! Кстати, это ужасно! Ты всегда так делаешь?

– Только когда... никогда!

– А можно совсем никогда?

– Можно. Но так невесело.

– Все творческие люди такие.

– Это вопрос?

– Нет.

– Ты же меня даже не знаешь!

– Я слежу за твоим инстаграмом.

– Ладно, ты знаешь, что именно я ем раз в месяц. Что дальше?

– Что ты играешь в группе...

– Музыку которой ты не слушала.

– Вот зачем ты меня сейчас стыдишь? Обо мне ты тоже знаешь немного.

– Но это не мешает мне тебя обнимать, лёжа в своей кровати, и обсуждать дыры в стенах в три часа ночи.

– Кстати, мог бы её заделать.

– Да, но, повторяюсь, тогда будет невесело.

– Разве она не напоминает тебе о том дне?

– Напоминает. Но ещё она заставляет меня вспоминать ночь, когда у меня впервые осталась ночевать девушка, в которую я был безумно влюблён.

– Был. Значит, всё в прошлом?

– Мы остались друзьями. Счастливый конец, happy end.

– Я думала, happy end – это когда «и жили они долго и счастливо».

– У нас так и было. Никто не мешает нам это делать по-отдельности. Она до сих пор иногда у меня ночует. Кстати, ты могла её видеть сегодня. Аня, такая невысокая, с длинными тёмными волосами и родинкой над бровью.

– Это она сидела на кухне?

– Да. Её любимое место.

– Высокие отношения.

– Я же говорил, мы все здесь взрослые люди.

– Но ведь быть взрослым «невесело», как ты говоришь.

– Эй, в этом доме нельзя использовать моё оружие против меня самого!

Они ещё долго разговаривали. Гложущие темы больше не

поднимались, отчего на душе у обоих становилось легко. Если бы можно было остановить это мгновение, они бы не промедлений это сделали. В объятьях друг друга им было тепло. В то же время они по-прежнему оставались незнакомцами, которым суждено завтра расстаться. Кристина уснула, уткнувшись носом в плечо Егору. Не заметив этого, он продолжал увлечённо рассказывать свою историю, пока не понял, что девушка уже давно перестала ему отвечать, а вскоре и сам погрузился в мир грёз.

Когда Кристина проснулась, Егора уже не было рядом. Солнце пробивалось сквозь окно, отражаясь от зеркала солнечным зайчиком; из кухни раздавались звуки готовки. Она по-кошачьи потянулась в кровати и представила ожидающий её вкусный завтрак. Это будет омлет или яичница? А может, тосты с джемом? Она спешно сбросила с себя одеяло и босиком побежала на кухню, как делала когда-то в детстве, только заслышав аромат маминых блинчиков.

– Доброе утро, Ег... – взвизгнула она уже у кухонного порога, когда поняла, что перед ней всё та же Лина.

– А? – Занятая готовкой Лина повернулась к Кристине, кивнула и снова принялась что-то мешать на сковороде. – Да, доброе.

– Где Егор?

– На работе. Он не сказал?

– Нет.

– Ничего страшного. Не волнуйся, я почти закончила.

– Это омлет?

– Скрембл. Очередная попытка сделать его правильно. Прости, там яиц совсем не осталось. Но есть сыр. Вроде. Может, даже пригодный для еды.

Завтрака не будет. Егора тоже. Прошлая ночь была чудом, не имеющим продолжения – не стоило рассчитывать на что-то большее. Чашка крепкого чёрного чая, маленький кусочек сыра и на вокзал – пора возвращаться к жизни. Егор больше не писал. Он просто исчез, как он умеет, по-английски, не прощаясь, и скорее всего – навсегда. Кристина хотела ему позвонить. То и дело брала в руки телефон, смотрела на загоревшийся экран и убирала обратно. Вот позвонит она ему, а что дальше? Что она скажет? Нет, надо жить дальше, и без того проблем достаточно. К тому же, он так и не сказал, есть у него кто-то или нет.

Она открыла его профиль в инстаграме. Никаких обновлений с мая. Вконтакте: был в сети два часа назад. Это ничего не значит. И эта ночь – тоже. Она поставила на колени сумку, расстегнула молнию, ещё одну на внутреннем кармашке, где лежали документы, и запустила внутрь пальцы в поиске гигиенической помады. Паспорт, билет, студенческий. А это что? Она вытянула запечатанный белый конвертик. Покрутила его в руках, но никаких надписей не нашла и решила вскрыть. В нём лежал сложенный втрое лист бумаги.

«Ты сказала, что выхода нет. Прости, я нашёл целых две-

надцать.»

Это был список поездов и самолётов, следующих по регулярному маршруту «Санкт-Петербург – Москва». Двенадцать рейсов с указанием дней недели и стоимости самого дешевого билета.

«P.S. Я не умею прощаться.

P.P.S. Хочу, чтобы ты знала. Семь лет назад в том самом лагере я в тебя влюбился, но не знал, как это сказать. Этой ночью я влюбился вновь. Теперь мяч на твоей стороне.»